

Секция «Экологическое и земельное право («Ответственность за экологические и земельные правонарушения: проблемы теории и практики»)

Роль ответственности в механизме эколого-правового регулирования

Ивлиева Александра Григорьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: aleksandra.ivlieva@yandex.ru

Экологическая ответственность может рассматриваться в качестве «самостоятельного института в механизме правового регулирования природоохранных отношений»[1], то есть одного из инструментов управления качеством окружающей среды. (Возможны также два других понимания ответственности - ответственность как элемент метода правовой охраны окружающей природной среды и ответственность как гарантия выполнения эколого-правового предписания)[2].

В качестве самостоятельного способа экологического регулирования - категория экологической ответственности «значительно шире содержания эколого-правовой ответственности за нарушение природоохранительного законодательства»[3], и имеет природу гражданско-правовой ответственности.

Главный вопрос экологического права состоит в том, как разрешить конфликты, неизбежно возникающие там, где деятельность человека затрагивает интерес других лиц (и/или публичный интерес) в надлежащем качестве их физического окружения[4]. Такие конфликты можно предотвратить с помощью прямого регулирования, ограничив потенциально вредную деятельность, а можно использовать для этого институт ответственности[5]. Эти способы управления качеством окружающей среды действуют комплементарно[6]. Роль ответственности в механизме эколого-правового регулирования исторически менялась, но логически дихотомия нормативное регулирование / юридическая ответственность является базовой посылкой классификации способов управления качеством окружающей среды. В отечественной теории экологического права этот тезис также признается[7].

Ответственность является исторически первым способом контроля качества окружающей среды, появившись задолго до прямого регулирования. В англо-саксонском праве такая старейшая форма экологической ответственности существует в качестве института причинения неудобств (*nuisance*), который представляет собой разновидность гражданско-правового деликтного иска. Однако деликтную ответственность можно использовать для борьбы с загрязнением окружающей среды там, где существует один источник загрязнения, который причиняет существенный вред конечному числу лиц. Если же речь идет о загрязнении окружающей среды в целом различными веществами, поступающими из множества источников, то этот инструмент не будет действенным[8]. Его можно усилить за счет использования групповых исков, или использовать публичный иск о причинении неудобств. Однако в целом в силу того, что и технологически, и экономически общественные отношения существенно усложнились за последние десятилетия, защита окружающей среды через частно-правовые деликтные иски, *ad hoc*, была дополнена более действенной и простой в применении статутной ответственностью.

Под статутной ответственностью здесь понимается включение положений о гражданско-правовой ответственности за вред окружающей среде в нормы экологического законодательства, но не в качестве санкций за нарушение этих норм, а в качестве источника дополнительной мотивации к сокращению риска причинения вреда. Принципиально важна основная цель установления статутной экологической ответственности - это не наказание,

а компенсация вреда окружающей среде в соответствии с принципом «загрязнитель платит».

Важность выделения двух указанных категорий заключается в необходимости исключить ситуации дублирования ответственности в случаях причинения вреда окружающей среде, связанные с непониманием ее природы. Сложность состоит в том, что в обоих случаях речь идет об имущественной ответственности, причем нормы о статутной экологической ответственности в российском праве напрямую отсылают к гражданскому законодательству (ст. 75, 76, 77, 79 федерального закона "Об охране окружающей среды"). В то же время, смысл статутной ответственности и ее отличие от деликтной состоит в том, чтобы упростить порядок возмещения вреда окружающей среде, поскольку стандарт доказывания по деликтным искам всегда достаточно высок, а по делам о причинении экологического вреда, доказывание которого сопряжено с особыми сложностями иногда чрезмерно высок. В соответствии с этой целью, режим статутной ответственности формируется таким образом, чтобы обеспечить реальное восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Для этого может быть установлен особый стандарт ответственности, как это сделано, например, в американском Акте об экологических мерах, компенсации и ответственности (CERCLA). В России для той же цели используются таксы и методики расчета исчисления размера вреда окружающей среде. Однако проблема института такс и методик, унаследованного современным российским экологическим правом от советского правопорядка, состоит в том, что он привносит в институт ответственности *компенсаторной природы*, о котором должна идти речь в контексте возмещения вреда окружающей среде, нехарактерную для него карательную составляющую. В результате традиционная гражданско-правовая деликтная ответственность смешивается у нас не только со статутной ответственностью, но и со штрафной административной ответственностью за нарушение требования экологического законодательства, что на практике приводит к необоснованному дублированию ответственности и, в конечном итоге, снижает эффективность всего института экологической ответственности в качестве способа управления качеством окружающей среды. Как только к институту возмещения вреда окружающей среде добавляется штрафной элемент, она вынужденно теряет свои преимущества упрощенного порядка, поскольку должны включаться все процессуальные гарантии, характерные для публично-правового преследования.

[1] В.В. Петров, Экология и право, 1981, с. 143.

[2] Там же.

[3] Там же, с. 156.

[4] Там же, с. 155.

[5] Richard J. Lazarus, *The Making of Environmental Law*, 2004, p. 1.

[6] Michael Faure (ed.), *Deterrence, Insurability, and Compensation in Environmental Liability: Future Developments in the European Union*, 2003, p. 32-33.

[7] Там же, p. 45-46.

[8] Деление на традиционную деликтную и статутную ответственность появилось в англо-саксонском праве, но в других правовых системах можно проследить аналогичную дихотомию. См., например, Mark Wilde, *Civil Liability for Environmental Damage: Comparative Analysis of Law and Policy in Europe and the US*, 2nd ed., 2013, p. 13-14.

[9] Там же.

Источники и литература

- 1) Петров В.В. Экология и право, 1981
- 2) Richard J. Lazarus, The Making of Environmental Law, 2004
- 3) Michael Faure (ed.), Deterrence, Insurability, and Compensation in Environmental Liability: Future Developments in the European Union, 2003